

Е. А. КУЗАКОВА (Калининград Московской обл.)

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ В ЯЗЫКЕ ВОСТОЧНЫХ МАНСИ

Восточный, или кондинский, диалект В. Штейниц делит на нижнекондинский (центр — с. Нахрачи), среднекондинский (Леуши) и верхнекондинский (Шаим). Вокализм, рассмотренный в настоящей статье, относится к нижнекондинскому говору, но он не совпадает с вокализмом В. Штейница, в основу которого положен языковой материал нахрачинских манси.

Приводимая система гласных построена на языковом материале, собранном в 1955 г. в местах проживания юкондинских манси — в Карыме, Кошате, Шугуре, Левдыме, Невлачкино, Якарсане Карымского с/с, удаленных от с. Нахрачи на сотни километров по Юконде — притоку р. Конды (Ханты-Мансийский автономный округ Тюменской области).

Исследователи мансийского языка и раньше отмечали значительные языковые различия внутри диалектов и наречий, в говорах одной и той же деревни и даже в одной и той же семье (в жены брали женщин из других родов — иногда носителей несколько иного произношения). Система гласных в языке восточных (юкондинских) манси в сравнении с северным диалектом, взятым в основу литературного мансийского языка, имеет значительные количественные и качественные отличия.

В восточном диалекте имеются 18 гласных: *a, ā, ä, ā̄, á, ā̄, o, ō, ö, e, ē, i, ī, u, ū, ŷ, ũ, ə* (в северном 12: *a, ā, o, ō, u, ū, i, ī, e, ē, ə, ə̄*); пары передне-заднерядных гласных фонем — *a~ā, o~ō, u~ū*, например, *a~ā: san* 'чуман', *at* 'волос', *tarəj* 'журавль', *ät* 'запах, вкус', *tärəj* 'сосна', *äs* 'дело'; *o~ō: tor* 'платок', *tow* 'ветка', *tör* 'чистый', *töwt* 'огонь'; *u~ū: uj* 'зверь', *pum* 'сено, трава', *pūw* 'сын', *kūsnäs* 'окно'; гласные *á, ā̄* заднего ряда, нижнего подъема, огубленные, например: *sās* 'лось', *tān* 'они', *ām* 'я', *hātəl* 'солнце'; очень краткий гласный *ə* среднего ряда, среднего подъема, слегка огубленный, широко употребляется как в корневых морфемах, так и в аффиксах: *alm* 'острие', *ənəj* 'подбородок', *ohšə* 'деньги', *wəstə* 'он взял это одно', *motət* 'второй'.

Для языка восточных манси, как для мансийского языка в целом и некоторых других финно-угорских языков, характерно противопоставление гласных по долготе (*ā, ā̄, ä, ē, ī, ō, ū, ũ*) и краткости (*a, á, ä, e, i, o, ö, u, ə*) — все они являются самостоятельными фонемами. Примеры: *ājh* 'пить', *ājə* 'вид злого духа, живущего в реке, в лесу'; *pos* 'пятно', *pös* 'свет'; *hartəh* 'тянуть', *hārtəh* 'курить'; *uləm* 'родной, добрый', *ūləm* 'сон'; *elmholas* 'человек', *ērəj* 'песня'; *iš* 'сестра', *īti* 'вечер'.

По участию активных органов речи (языка и губ) гласные фонемы

восточномансийского диалекта делятся на переднерядные, среднерядные и заднерядные, на гласные нижнего, среднего и верхнего подъема, на огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные), на полные и очень краткие. К гласным переднего ряда относятся *i, ī, e, ē, ö, ȳ, ä, ǟ*; к гласным среднего ряда — *ə*; к гласным заднего ряда — *u, ū, o, ȳ, a, ā, â, ǟ*. Гласные нижнего подъема — *a, ā, â, ǟ, ǟ, ǟ*; гласные среднего подъема — *ö, e, ē, o, ȳ, ə*; гласные верхнего подъема — *ū, i, ī, u, ū*. Степень лабиализации гласных различна.

Характеристика восточномансийских гласных

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	огубл.	неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.	неогубл.
Верхний	<i>ū</i>	<i>i</i>	<i>ī</i>		<i>u(ū)</i>	<i>ū</i>
Средний	<i>ö</i>	<i>e</i>	<i>ē</i>	<i>ə</i>	<i>o</i>	<i>ȳ</i>
Нижний		<i>ä</i>	<i>ǟ</i>		<i>â</i>	<i>ǟ</i> <i>ā</i> <i>a</i>

Фонема *i* — гласный переднего ряда, верхнего, но не самого высокого подъема, неогубленный, краткий, выступает во всех позициях слова как после твердых, так и после мягких согласных *l, n, s, t*; например: *li: woli* 'криво, наискось', *li: lih* 'клин', *teli* 'зима'; *ni: sohni* 'бродни (вид мансийской обуви)'; *honiŋ* 'изогнутый'; *ni: lahi* 'хорошо', *niih* 'чистить'; *si: tahwsi* 'осень, осенний'; *si: sils* 'кулик'; *si: šišwə* 'заяц'; *ti: molti* 'прошлый', *hajtlih* 'бегать'; *ti: wati* 'близко', *iti* 'вечер'. Фонема *i* в инициальном положении: *iš* 'младшая сестра', *inat* 'еще не', *ilmət* 'острие'; в первом слоге слова, начинающемся с согласного: *kiwyr* 'внутренность', *kithâr* 'второй'; в непервом слоге: *ârwintäh* 'завыть', *itimäh* 'темнеть, смеркаться'; *koflin* 'теплый'; в абсолютном исходе слова: *pupi* 'божок', *teli* 'зима'.

Следует заметить, что в первом слоге слова выступают все гласные фонемы, в непервых слогах — не все.

Фонема *ī* — гласный переднего ряда, верхнего подъема, долгий, неогубленный, встречается преимущественно в первом слоге, начинающемся с согласного, и в инициальном положении: *iti* 'вечер', *itimäh* 'вечереть, темнеть', *kīt* 'два', *kīwtäh* 'точить'.

Более глубокое изучение долгих гласных фонем, по всей вероятности, покажет, что долгие гласные могут выступать только в корнях слов, т. е. они будут гласными первого слога.

Фонема *e* — гласный переднего ряда, среднего подъема, краткий, неогубленный; довольно широко употребляется во всех позициях слова: *wer* 'молодой', *rewiŋ* 'пот', *mesŋəŋ* 'извилистый', *nepläh* 'показаться', *kelr* 'кровь', *eməŋ* 'дупло', *el-mənh* 'уходить', *ret* 'хитрость, обман', *nelə* 'четыре', *seməl* 'черный', *ke* 'если', *ufje* 'порог (дома)'.

Фонема *ē* — гласный переднего ряда, среднего подъема, неогубленный, долгий, встречается в основном в первом слоге слова, реже в конце. Фонема *ē* в инициальном положении: *ēkə* 'жена', *ēsərm* 'стыд', *ēks* 'бык', *ētsäh* 'напрокат, взаимобразно'; в первом слоге слова, начинающемся с согласного: *kēr* 'железо', *kēlh* 'виднеться', *pērna* 'крест', *sēlat* 'край'; в конце слова: *nē* 'женщина'.

Фонема *ä* — гласный переднего ряда, нижнего подъема, краткий, неогубленный, широко распространен в корневых морфемах и аффиксах: *äjtən* 'узда', *äkmäšt* 'однажды', *ujpät* 'утонувший', *tä* 'на, возьми',

hañištā 'они двое учат', *nān tāllān* 'вы многие несете это одно', *mən tātslāmən* 'мы двое несли это одно', *nən usān* 'вы двое видели', *nān jisān* 'вы шли', *loγātən* 'нас двоих две лошади', *tāk mənā* 'пусть он идет'. Фонема *ä* в инициальном положении: *äk* 'один', *älh* 'убить', *äs* 'дыра', *āhtəh* 'собирать', *ājh* 'пить'; в первом слого слова, начинающемся с согласного: *wārs* 'синица', *kās* 'брат', *mārəm* 'тесный', *nālmən* 'сорок', *tārəj* 'сосна', *tāmüt* 'такой'; в непервом слого слова: *aḥsāhtəh* 'раздеваться', *eläl* 'дальше', *kestylär* 'радуга', *kertätäl* 'действительно, правда', *howərmās* 'мансийская еда, приготовленная из муки'; как соединительный гласный в инфинитивах: *pājtäh* 'кипятить', *watäläh* 'торговать', *ertäh* 'любить'.

Фонема *ā* — гласный переднего ряда, нижнего подъема, неогубленный, долгий, встречается в первом слого слова, реже — в непервом (главным образом в сложных словах). В начале слова: *ātər* 'ясный', *ātät* 'пятый', *āsərm* 'холод, мороз'; в первом слого слова, начинающемся с согласного: *kāl* 'дом', *mārĕ* 'крыло', *nālŵə* 'к воде', *pāsən* 'стол'; в непервом слого слова: *ālnəsnār* 'что-либо', *āfhānnār* 'никто', *jəhkāl* 'передняя в доме', *äkənāŋk* 'ты один'.

Фонема *ō* — гласный переднего ряда, среднего подъема, огубленный, краткий, бывает только в первом слого слова, начинающемся с согласного: *kōrs* 'просторный', *sōw* 'раствор (двери)', *tōwt* 'огонь', *pōhsər* 'бородавка'; и как один из элементов при образовании дифтонга: *sōätət* 'седьмой', *tuötlan* 'пустой (о посуде)', *sōäs* 'береста'.

Фонема *ū* — гласный переднего ряда, верхнего подъема, огубленный, долгий, широкого употребления не имеет, встречается в первом слого слова, начинающемся с согласного: *pūw* 'сын', *kūsnäs* 'окно', *pūptähtəh* 'простудиться'; и в непервых слогах, в основном при словообразовании: *nārñūwhār* 'сыроватый', *jəphñūwhār* 'новее', *keñšñūw* 'полегоньку', *jəpñūwīñš* 'братья'.

Фонема *ə* — гласный среднего ряда, среднего подъема, неогубленный, очень краткий. О его приспособляемости к окружающим согласным писала Е. И. Ромбандеева: «Между двумя переднеязычными согласными становится более передним, после согласного дрожащего сохраняется характер среднего ряда; после среднеязычных он тоже становится более передним, а между губными согласными он как непродвинутый вперед гласный *и*». ¹

Фонема *ə* широко употребляется как в корневых морфемах, так и в аффиксах словообразования и словоизменения, может быть во всех позициях слова: *əlol* 'первый', *ənəj* 'подбородок', *əsəm* 'горячий', *wāsərmə* 'желтый, желчь', *pālta* 'длина', *rāsə* 'шелк', *mənīmən* 'мы двое идем', *wəstə* 'он взял это одно'. Значительно активнее, чем в северном диалекте, фонема *ə* участвует в образовании а) двойственного (-əj, -jəj): *käləj* 'два дома', *honjəj* 'два оленя', и множественного (-ət, -jət) числа существительных: *kälət* 'дома', *honjət* 'олени'; б) падежей существительных — винительного (-mə): *kāsmə* 'брата', направительного (-nə): *kāšnə* 'к брату', исходного (-nəl): *kāšnəl* 'от (из) брата', творительного (-əl): *kāšəl* 'братом', превратительного (-əj): *kāšəj* 'братом стал'; в) лично-притяжательных форм существительных: *loγət* 'моя лошадь', *loγātən* 'нас двоих одна лошадь', *loγātən* 'нас двоих две лошади'; г) личных окончаний глаголов настоящего, будущего и прошедшего времени: *tāw mənəj* 'он идет', *tāw mənš* 'он ушел, пошел'.

¹ Е. И. Ромбандеева, Мансийский (вогульский) язык, Москва 1973, с. 22.

ām mǎnsǎm 'я пошла', *tān mǎnsǎt* 'они пошли, ушли'; как соединительный гласный выступает в инфинитиве: *lǎrǎh* 'крыть', *ñojtǎh* 'шаманить' и др.

Фонема *и* — гласный заднего ряда, верхнего подъема, огубленный, краткий, ненапряженный, встречается в инициальном положении, в первом слове слова, начинающемся с согласного, реже — в непервом слове при словообразовании (в абсолютном исходе отсутствует): *unh* 'короткий', *илэм* 'родной', *kufuw* 'щенок', *puhǎñ* 'пуп', *sulǎñ* 'глиняный', *tulmǎh* 'вор', *hurǎj* 'мешок', *sǎpluw* 'шея', *ǎtihuñ* 'никогда', *worup* 'роньжа', *eskut* 'портянка', *surwuj* 'рябчик', *kaltuh* 'по (послелог)', *wis-kur* 'печка'. Кроме того, фонема *и* встречается как элемент дифтонгов: *kuāt* 'рука', *kuāmǎlt* 'мягкий'.

Фонема *й* — гласный заднего ряда, верхнего подъема, огубленный, очень краткий, произносимый между *о* и *и* — ближе к *и*, встречается редко, обычно в первом закрытом слове слова: *lúi* 'север', *lujǎl* 'внизу течения реки', *ñumǎn* 'вверху, высоко', *puǎs* 'интересно, смешно', *suj* 'голос, звук', *sujtǎh* 'слышаться', *hǎlslǎh* 'слышать (время от времени)', *puǎi* 'шайтан'. Лишь в одном слове она встретилась в инициальном положении: *ús* 'и, тоже (союз)', но в данном случае она больше тяготеет к *о* — *os*.

Фонема *й̄* — гласный заднего ряда, верхнего подъема, огубленный, долгий, напряженный, встречается в инициальном положении: *ǎks* 'бык', *ǎлэм* 'сон', *ǎs* 'город', *ǎлs* 'челюсть', *ǎrh* 'ждать'; в первом слове слова, начинающемся с согласного: *hǎrǎm* 'три', *hǎtǎltǎh* 'гнуть', *lǎpǎs* 'завал деревьев на реке', *mǎrǎmlǎh* 'нырять', *ñǎpǎs* 'свадьба', *puǎt* 'пазуха', *sǎmǎh* 'мчатся'.

Фонема *о* — гласный заднего ряда, среднего подъема, огубленный, краткий, широко употребляется в инициальном положении: *owtǎ* 'копье', *olh* 'жить', *ow* 'течение', *osjǎh* 'шуба (из овчины)'; в первом слове слова, начинающемся с согласного: *loptǎ* 'лист', *molti* 'прошлый', *posǎm* 'дым'; *sowǎl* 'холст', *somlǎh* 'амбар', *tolhǎn* 'мука'; в непервом слове слова, чаще при словообразовании: *ǎkhojplow* 'одинадцать', *elm-holǎs* 'человек', *ǎlhot* 'где-то', *ǎлолкǎ* 'первый', *molowhǎr* 'всякий', *jiwors* 'полено', *polhtor* 'носовой платок', *ñolow* 'восемь'.

Фонема *о̄* — гласный заднего ряда, среднего подъема, огубленный, долгий, встречается в начале слова: *ǎtar* 'богатырь', *ǎrh* 'вино', *ǎs* 'овца'; в первом слове слова, начинающемся с согласного: *pǎl* 'наст', *pǎrǎj* 'поперек', *sǎw* 'звезда', *sǎtar* 'тысяча', *tǎrǎm* 'бог, небо', *tǎh* 'курица', *hǎt* 'шесть', *wǎtǎh* 'дуть (о ветре)'.

Фонема *а* — гласный заднего ряда, нижнего подъема, неогубленный, краткий, встречается во всех позициях слова: *aw* 'дверь', *ǎñhǎ* 'куропатка', *ǎñ* 'куча, стадо', *wǎps* 'зять', *kasǎñ* 'каждый', *lǎñi* 'хорошо', *masliñ jǎñhǎp* 'март месяц', *pasjǎ* 'рукавица', *tarǎj* 'журавль', *lalwa* 'кунирка (порода уток)', *woa* 'сила', *oa* 'дочь'; при образовании личных окончаний объектного спряжения глаголов настоящего и прошедшего времени: *nǎn tǎtjan* 'вы двое несете эти два', *nǎñ tǎtjanǎn* 'вы многие несете эти многие (предметы)', *nǎy tǎtsǎn* 'ты нес эти два'; при образовании лично-притяжательных форм существительных: *ǎm harǎm* 'мои две лодки', *tǎw harǎ* 'его две лодки', *nǎñ harǎn* 'вас двоих две лодки'. Значительно реже — в непервом слове слова: *loñhal* 'вниз по реке', *kusnas* 'окно (по-кошатски)', *kǎtlǎjǎlǎphǎr* 'двуногий', *lǎthatǎh* 'договориться', *ñawhatǎh* 'гнаться', *lothatǎh* 'вянуть'.

Фонема *ā* — гласный заднего ряда, нижнего подъема, неогублен-

ный, долгий, широкий, устойчивый, чаще употребляется в односложных словах, начинающихся с согласного: *mā* 'земля', *jā* 'река', *lāl* 'нога', *pārs* 'прибыль', *wāt* 'тридцать', *nāl* 'стрела', *sān* 'чуман', *sālt* 'мочало', *tāhəm* 'вошь', *hāñhəh* 'лезть', *hārtəh* 'курить'.

Фонема *ā* — гласный заднего ряда, нижнего подъема, огубленный, краткий, произносится как очень широкий гласный *o*, употребляется в корневых морфемах: *āl* 'ноша', *āln* 'серебро', *ānt* 'рог', *āñšəh* 'старик', *āym* 'болезнь', *āñhān* 'никто', *wāñšər* 'ложка', *wānləh* 'сидеть', *kās* 'тоска', *lāltəh* 'чинить, штопать', *māpəŋ* 'красивый'; в первом слоге, чаще в словообразовании: *mēthām* 'работник', *māñštāmph* 'махорка (букв. мансийский табак)', *muiñhār* 'гость (букв. гостящий некто)', *nāmttāl* 'глупый, бестолковый', *nētāl* 'неженатый, холостой', *nəsnār-mās* 'почему, зачем'; при образовании дифтонгов: *uā* 'дочь', *wiūā* 'сила', *suām* 'угол'; в личных окончаниях объектного и безобъектного спряжения глаголов настоящего и прошедшего времени: *məpəm* 'я даю', *məsāw* 'мы дали', *mān wārlāw* 'мы многие делаем это одно', *ām wārsānām* 'я сделал эти многие'; при образовании лично-притяжательных форм существительных: *mān pāsənāw* 'наш стол'.

Фонема *ā* — гласный заднего ряда, нижнего подъема, огубленный, долгий, встречается в основном в инициальном положении и в первом слоге слова, начинающемся с согласного: *ām* 'я', *āmp* 'собака', *ā* 'дочь, девушка', *ārp* 'запор на реке', *wārlāh* 'играть на инструменте', *kārstāh* 'натянуть (лук)', *māñštāmph* 'махорка', *pājtāh* 'варить, кипятить', *sār* 'конский волос'.

В восточном диалекте собственно мансийские слова не могут оканчиваться на гласные *ö, õ, ü, u, ū*, как не могут выступать в абсолютном начале слова гласные *ö, õ*.

Известные исследователи мансийского языка А. Алквист, Б. Мункачи, А. Каннисто, В. Н. Чернецов в своих работах по восточному (кондинскому) диалекту отмечали наличие дифтонгов. В дифтонгах юкондинских манси оба элемента одинаково напряжены. Их компонентами являются гласные переднего и заднего рядов: *a, ä, å, o, ö, u, ü*. *oa*: *oa* 'дочь', *woa* 'сила', *koaləj* 'веревка', *koalh* 'встать', *poaŋk* 'грязь'.

uā: *uā* 'дочь', *wiūā* 'сила', *kuāləj* 'веревка', *uārənt* 'долг', *suām* 'угол', *uārə* 'люлька', *piāk* 'шишка', *tuār* 'корень', *kuāməlt* 'мягкий', *wiūār* 'делать'.

oā: *oās* 'р. Обь', *soāt* 'семь; неделя', *soās* 'береста', *poāk* 'шишка'.

öā: *söät* 'семь; неделя', *söäs* 'береста'.

uā: *suās* 'береста', *kuät* 'рука', *tuär* 'корень', *kuärt* 'рубашка'.

öā: *pöart* 'доска'.

üā: *küärt* 'рубашка', *süām* 'угол', *šüām* 'свеча', *küäl* 'дом', *küäns* 'ноготь'.

üā: *küät* 'рука', *küäns* 'ноготь'.

uo: *uotp* 'собака', *uonə* 'чашка', *uorənt* 'долг', *uotəm* 'народ', *kuot* 'рука'.

uö: *uörp* 'запор на реке', *suör* 'конский волос', *tuöwt* 'огонь', *tuötlan* 'пустой (о посуде)'.

oā: *poāk* 'шишка'.

üā: *küäl* 'дом'.

Имеет место различное произношение дифтонгов разными дикторами в различных населенных пунктах и даже одним и тем же диктором. Вероятно, это объясняется нестабильностью дифтонгов, а возможно, и утратой под влиянием русского языка: *kuät* (Левд.), *kuot* или *küät*

(Кар.) 'рука'; *küåns* (Левд., Шуг.), *küåns* (Кар.) 'ноготь, коготь'; *kuärt* (Левд.), *küärt* (Кар.) 'рубашка'; *küal* (Левд.), *küäl* (Кар.) 'дом'.

Для юкондинских манси — жителей разных населенных пунктов — характерно различное произношение одного и того же слова: *ēks* (Левд.) — *ūks* (Шуг.) 'бык', *aw* (Шуг.) — *ew* (Левд.) 'дверь', *kasnäs* (Шуг.) — *kusnas* (Кош.) — *küsnäs* (Левд.) 'окно', *äl'm* (Левд.) — *ilmät* (Кар.) 'острие', *käsəj* (Шуг., Левд.) — *käsəj* (Кар.) — *keši* (Кош.) 'нож', *jäh* (Шуг.) — *jā* (Кош.) — *jēh* (Левд.) 'река', *pe* (Левд.) — *pa* (Шуг.) 'от воды к лесу'.

Видимо, неслучайно исследователи языка восточных манси отмечали различие в произношении слов даже дикторами одной семьи.

Дифтонги восточномансийского диалекта называем скользящими, т. е. неустойчивыми, так как в потоке речи они могут утрачивать один из элементов. Чаще дифтонг утрачивает первый элемент, реже — второй и переходит при этом в долгий гласный: *kuät* — *kät* 'рука', *kuämält* — *kämält* 'мягкий', *pöart* — *pärt* 'доска', *uomp* — *āmp* 'собака'. Примеры на выпадение одного из элементов дифтонга при словообразовании: *uå* 'дочь', *ātə lättəj* 'его дочь говорит', *ām ārətm wəplām* 'я вижу свою дочь'; *kuät* 'рука', *kätəm* 'моя рука'; *uånə* 'чашка', *ānə kiwyrn wit' narəjtən* 'налей в чашку воды'.

В восточномансийском диалекте широко распространено сочетание согласного *j* с гласными *a, ā, ä, å, o, e, ə, i, u*, например: *jā* 'река', *janəj* 'большой, великий', *järt* 'скоро', *jålm* 'невод', *jowt* 'лук', *je* 'отец', *jiw* 'дерево', *juntər* 'иголка', *jə* 'ночь'.

Ударение, как и в северном диалекте мансийского языка, падает на нечетные слоги, но основное ударение всегда стоит на первом слоге слова и гласный этого слога произносится отчетливо. Гласные последующих слогов менее отчетливы, кратки: *tūlməntåh* 'воровать', *mənsətm* 'я пошла', *sūjhəltål* 'без шума, тихо'. Этому же правилу подчиняются заимствованные из русского языка слова: *bəlitråh* 'белить', *kråsitåh* 'красить'.

Имеет место чередование гласных в отглагольных и именных корнях слов. В Штейниц отмечал, что в кондинском диалекте чередование гласных встречается в склонении, спряжении и словообразовании.² Чередуются *ā~āj, ä~o, o~å, ə~å, a~oj, u~o, ə~i~āj, e~oj~āj, ə~āj*. Чередование гласных происходит в следующих случаях (по нашим данным): 1) при склонении существительных *lål* 'нога' ~ *lājłəl* 'ногой' (*ā~āj*); *kån* 'улица' ~ *konal* 'на улице' (*ä~o*); 2) при образовании лично-притяжательной формы существительных: *lål* 'нога', *lājłətm* 'моя нога', *påwəl* 'деревня', *pājłətm* 'моя деревня' (*ā~āj*); 3) в словообразовании: *tåt* 'кедр' ~ *tājłətm mā* 'кедровник' (*ā~āj*), *toqli* 'хватит, достаточно' ~ *tåplə* 'полно, полный' (*o~å*); 4) в наречных формах: *nūtəl* 'сверху' ~ *noh* (*noŋh*) 'вверх (частица)' ~ *nohal* (*noŋhal*) 'вверх' (*u~o*); *lån* (*lūin*) 'внизу' ~ *loŋhal* 'вниз по реке' (*u~o*); 5) при образовании псевдительного наклонения, пассивной формы и в спряжении глаголов, главным образом, глаголов исключения: *təh* 'дать' ~ *tat* (*təŋətm*) 'я даю' ~ *mājən* 'дай' ~ *mājwəsətm* 'я дан' (*ə~āj*); *jəh* 'идти' ~ *jiwətm* 'я иду' ~ *jājən* 'иди' (*ə~i~āj*); *teh* 'есть' ~ *tem* (*təŋətm*) 'я ем' ~ *tojən* 'ешь' ~ *tājwəs* 'съеден (он)' (*e~oj~āj*); *ləh* 'бросить' ~ *lətm* 'я бросаю' ~ *lājən* 'брось' ~ *lājwə-*

² W. Steinitz, Geschichte des wogulischen Vokalismus, Berlin 1955 (Finnisch-ugrische Studien, 2), с. 100.

səm 'брошен (я)' (*ə ~ äj*); *wəh* 'взять, брать' ~ *wət* (*wəɾāt*) 'я возьму, беру' ~ *wäjən* 'возьми, бери' ~ *wäjwəsəm* 'взята (я)' (*ə ~ äj*); *waɾh* 'видеть' ~ *wojłəm* 'я вижу' (*a ~ oj*).

Наблюдается выпадение *ə*, *a* конечного второго слога, если при словообразовании и словоизменении присоединяемый формант начинается тоже с гласного, например, *torəm* 'небо, бог', *torəm* + *əm* (лично-притяжательный суффикс 1 л. ед. ч.) = *torəm* 'мое небо' (выпал *-ə* в корневой морфеме, но суффикс присоединился посредством *-ə*); *losəm* 'кость', *losəm* + *ən* (лично-притяжательный суффикс 2 л. ед. ч.) = *losmən* 'твоя кость' (выпал *a*).

При образовании существительного, если к отглагольной основе на гласный *ə* присоединяется словообразовательный формант *äš* 'дело' (начинается с *ä*), выпадает конечный гласный основы *ə*, например: *wār-nə* + *äš* = *wār-näš* 'работа' (*wār-nə* 'делающий', *äš* 'дело'); *lāt-nə* + *äš* = *lāt-näš* 'разговор' (*lāt-nə* 'разговаривающий').

Гармония гласных в языке восточных манси отсутствует.

Сокращения

Кар. — Карым, Кош. — Кошат, Левд. — Левдым, Шуг. — Шугур.

J. A. KUZAKOVA (Kaliningrad, Moskauer Gebiet)

DAS VOKALSYSTEM DES OSTMANSISCHEN DIALEKTS

Das im vorliegenden Artikel dargelegte Vokalsystem gründet sich auf Sprachmaterialien des Jukonda-Dialekts, der im Dorfsowjet Karymsk des Rayons Kondinsk im autonomen Bezirk der Chanten-Mansi gesprochen wird.

Im Vergleich zum Norddialekt, auf dem die mansische Literatursprache aufgebaut ist, gibt es im Ostdialekt große Unterschiede, z. B. existieren 18 Vokale: *a, ā, ä, ā̄, á, ǟ, o, ō, ö, e, ē, í, î, u, ū, ú, ü, ə*; dagegen im Norddialekt nur 12: *a, ā, o, ō, u, ū, í, î, e, ē, ə, ə̄*.

Im Unterschied zum Norddialekt sind Paare der vorderen/hinteren Vokalphoneme (*a ~ ä, o ~ ö, u ~ ü*); hintere Vokale tiefer Zungenstellung *á, ā̄*; der sehr kurze mittlere schwach labiale Vokal mittlerer Zungenstellung *ə* vorhanden.

Die Vokale des Ostdialekts sind eingeteilt in lange: *ā, ā̄, ā̄ ē í, ō, ū, ǖ*; kurze: *a, á, ä, e, í, o, ō, u, ə*; in vordere *í, î, e, ē, ō, ū, ä, ā̄*; mittlere: *ə* und hintere Vokale: *u, ū, o, ō, a, ā, á, ā̄*; in Vokale tiefer: *a, ā, á, ä, ā̄*; mittlerer: *ö, e, ē, o, ō, ə* und hoher Zungenstellung: *ǖ, í, î, u, ū* sowie in labiale und illabiale Vokale.

Normalerweise können mansische Wörter nicht auf die Vokale *ö, ō, ū, u, ǖ* enden sowie *ö* und *ǖ* nicht als Anlaut auftreten.

Im ostmansischen Dialekt sind Diphthonge vorhanden, die als instabil charakterisiert werden, weil bei der Wortbildung, Flexion und schnellem Redefluß öfters das erste (seltener das zweite) Element des Diphthongs schwindet und sich dabei in einen langen Vokal verwandelt. Die Alternation vollzieht sich in Nominal- und Verbalwurzeln des Wortes. Die Betonung liegt auf den unpaarigen Silben.